

Цена 15 коп.

МОСКВА, ДЕКАБРЬ 1927 г.

КРОКОДИЛ

№ 47

НЕОБХОДИМАЯ МАШИНА

Рис. К. Ротова

САМОУЧИТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОЙ РАБОТЫ

ВЫПУСК 2

Как известно всему грамотному населению СССР, наш самоучитель начался печатанием в предыдущем № «Крокодила». В первом выпуске самоучителя были даны два урока, научившие читателей искусству составлять резолюции, тезисы, инструкции и циркуляры. Но само собой разумеется, что этот важный и существенный шаг к овладению приемами ответственной работы является только первым шагом. Умение писать резолюции и тезисы еще не делает человека ответственным работником, ибо ответственен не тот, кто пишет, а тот, кто подписывает. Рекомендуем поэтому читателю не самообольщаться и не ограничиваться достигнутыми успехами, а кропотливо и тщательно, урок за уроком, изучать наш самоучитель до конца.

УРОК 3

В плохих, халтурных самоучителях ответственной работы вас прежде всего стали бы подробно и многословно знакомить с искусством красноречия и обучать ремеслу докладчика. Мы считаем это излишним. Если у вас есть тезисы, имеется установка и подготовлена резолюция, то самый доклад является пустяковой задачей для каждого, за исключением глухонемых и косноязычных. Не надо, кроме того, забывать, что с докладами выступают обычно лица, уже зарекомендовавшие себя в качестве ответственных работников, и что успех доклада зависит не столько от его содержания, сколько от подожжения, занимаемого докладчиком.

Иное дело — выступления в прениях. Одно удачное выступление сразу может выдвинуть вас из мрака безответственности на вид и на линию ответственной работы. Наоборот, выступление бестактное и неудачное может на продолжительное время затормозить вашу карьеру, и ответственные лица в ответ на всякое напоминание о вас или на выдвижение вашей кандидатуры в выборный орган будут говорить:

— Ах, это тот дурак, который выступал по докладу такого-то?... Нет, ну его совсем! Кстати, я думаю, что нам придется провести некоторое сокращение штатов...

Выступление в прениях требует от выступающего тактичности, выдержки, самостоятельной мысли и критического подхода. Если выступающий не обладает этими качествами, то их целиком и полностью может заменить наш самоучитель. Прочно усвойте нижеизложенные примеры,

Рис. М. Бабиченко

НАПРАСЛИНА

— Как тебе не стыдно вечно в таком виде на работу являться!..

— А вот и неправда, товарищ мастер! Я прошлую неделю вовсе не являлся.

и вы завтра же с успехом и пользой можете выступать в прениях по любому докладу.

Пример 1. Докладчик—лицо недостаточно авторитетное и мало ответственное. Получив слово, вы выходите на трибуну со скучающим видом, пожимаете плечами, и говорите приблизительно следующее:

— Товарищи! Тема доклада, конечно, заслуживает внимания, но, прежде всего, она заслуживает лучшего докладчика. При всем моем уважении к тов. докладчику, я должен констатировать, что в докладе он явно не подготовился и оперировал главным образом общими фразами. Нужно, товарищи, не иметь уважения к собранию, чтобы решиться выступать перед ним с таким бледным и затасканным материалом! Теперь, товарищи, у нас не восемнадцатый год, теперь, товарищи, нам нужны не общие места и не громкие фразы, а деловое и новое освещение вопроса. При том же подходе, который взят тов. докладчиком, прения по существу доклада, в сущности, невозможны, и я предлагаю: доклад принять к сведению, а на одном из ближайших собраний снова вернуться к затронутому вопросу, поручив выступить с докладом человеку достаточно подготовленному и компетентному!

Пример 2. Докладчик—лицо уважаемое и ответственное. Вы слушаете начало или середину доклада и записываете (по возможности, дословно) то место, которое особенно удалось докладчику. Затем, раза два озабоченно поглядев на часы, выходите (в уборную или куда хотите) и возвращаетесь только к концу доклада. Получив слово, вы говорите:

— Товарищи! Я очень жалею, что неотложный разговор по телефону заставил меня на несколько минут отлучиться, вследствие чего часть доклада, — доклада, должен сказать, блестящего и по существу, и по форме, — для меня пропала. Однако, товарищи, и слышанного достаточно для того, чтобы согласиться с основными положениями докладчика, которые, с моей точки зрения, совершенно бесспорны. Не могу однако не отметить, что я, на месте докладчика, обязательно подчеркнул бы и отметил еще следующий важный момент...

И, не заглядывая в запись (у вас было время, чтобы заучить ее), вы повторяете то место доклада, которое было вами записано.

Председатель, публика или докладчик вмешиваются и заявляют вам, что это самое в докладе и было подчеркнуто. Тогда вы разводите руками:

— В таком случае, извиняюсь... Значит, как раз в это время меня не было в зале. Но, если так, то мне, собственно говоря, нечего добавить к положениям тов. докладчика. Без этой мысли доклад, конечно, не был бы полон, но поскольку тов. докладчик развил и ее, мне не остается почвы для дополнений и возражений. Еще раз извиняюсь перед тов. докладчиком...

Вышеприведенные примеры не нужно заучивать наизусть и слово в слово. Достаточно усвоить их смысл и дух для того, чтобы ваши выступления в прениях дали в будущем желательные и благоприятные для вас результаты.

Главный редактор *Савелий Октябряев*.

О НЕКОЙ ПОСЛОВИЦЕ

Повод для размышления, по мнению многих моих читателей, покажется мелким и незначительным, — таков удел мыслителей, что их не сразу понимает масса. Я же скажу одно: мой непрерывный сорокадвухчасовой отдых был внезапно нарушен приездом родственников, из коих одну родственницу потребно устроить на службу. Посему, во-первых, я не имел времени предаться размышлениям по вопросам общесоюзного значения, во-вторых же, ум мой скончился к необходимости изменения некоторых пословиц применительно к новым условиям.

Вопрос о ликвидации безработицы среди родственников ответственных трудящихся, к коим причисляю и себя, в настоящее время осложнен бичеванием приема от ворот и наличием биржи труда, какой оказывает поддержку профсоюзный актив. Посему пословица «не имей сто рублей, а имей сто друзей» отнюдь не может указать выхода из положения, создающегося в результате приезда безработной родственницы, ибо сто друзей в сто раз больше будут бояться биржи труда и профсоюза, нежели один друг.

Задумавшись над характером соответствующего проекта изменения пословицы, я в материалах вверенного и мне журнала «Крокодил» нашел нижеследующую записку:

Тов. ЭГЛЕ!

Я тебе как-то говорил о необходимости хотя куда-нибудь устроить жену т. Шуршина, хотя сначала на временную работу. На бирже труда она состоит. При случае устрой.

15 ноября 1927 года.

ДУХОВ.

По наведенным мною справкам, оказалось, что уважаемый автор записки — ответственный секретарь подольского (Моск. губ.) упробюро; товарищ Шуршин, о жене коего идет в записке речь, — секретарь ячейки ВКП(б) Подольского государственного цементного завода; товарищ же Эгле, коему записка адресована, является заведующим подольской биржей труда.

Этот фактический материал, в надлежащей мере и степени мною проработанный, дал мне полную возможность немедленно же предложить новый вариант старой пословицы:

— Не имей сто рублей, а имей другом ответственного профработника соответствующего масштаба, который в свою очередь был бы другом заведующего биржей труда.

Может быть, предложенный мною вариант пословицы и нуждается в дальнейшем редактировании, но зато вполне соответствует текущему моменту.

Беспартийный *Савелий Октябрев*.

Рис. Ю. Ганфа

Заседание носило строго деловой характер. Вопрос о международном и внутреннем был снят с повестки дня за неявкой докладчика и остался один только вопрос: отчетный доклад тов. Пенькова о деятельности вверенного ему откомхоза, что по-русски значит «отдела коммунального хозяйства». Председательствовал товарищ Силин, имея в президиуме справа от себя Опенкина, слева — Кроева.

Докладчик начал сразу по-деловому:

— Товарищи! Несмотря на ряд объективных препятствий, мы все же имеем целый ряд достижений. Так, мы разработали вопрос о благоустройстве окраин, и хотя наши скудные средства не позволили нам приступить вплотную к разрешению этого наболевшего вопроса, мы все же кое-что в пределах сметы сделали. Например...

Примера, приведенного докладчиком, я не слышал, так как внимание мое привлекло частное сообщение товарища Силина товарищу Опенкину:

— Небось, хватило бы денег на окраины, если бы он по своему головотяпству не ухлопал средства на эту историю со сквером. Помните?! Несколько тысяч стоило...

— План замощения улиц выполнен почти на все сто процентов. Говорю «почти», ибо, к сожалению, расходы на мостовые превысили наши первоначальные предположения. Так...

Тут снова сделал тихое сообщение товарищ Силин товарищу Кроеву:

— Еще бы не превысить, когда с частным подрядчиком связался и переплатил одиннадцать тысяч. Под суд бы его тогда отдать надо было! Помните, мы тогда говорили?!

— Что касается самого аппарата, то и здесь достижения несомненны. Согласно директиве РКИ мы сократили два месяца тому назад штат на двадцать процентов.

— А того не говорит,—шепнул товарищ Силин товарищу Опенкину,— что теперь опять штаты раздули выше прежнего...

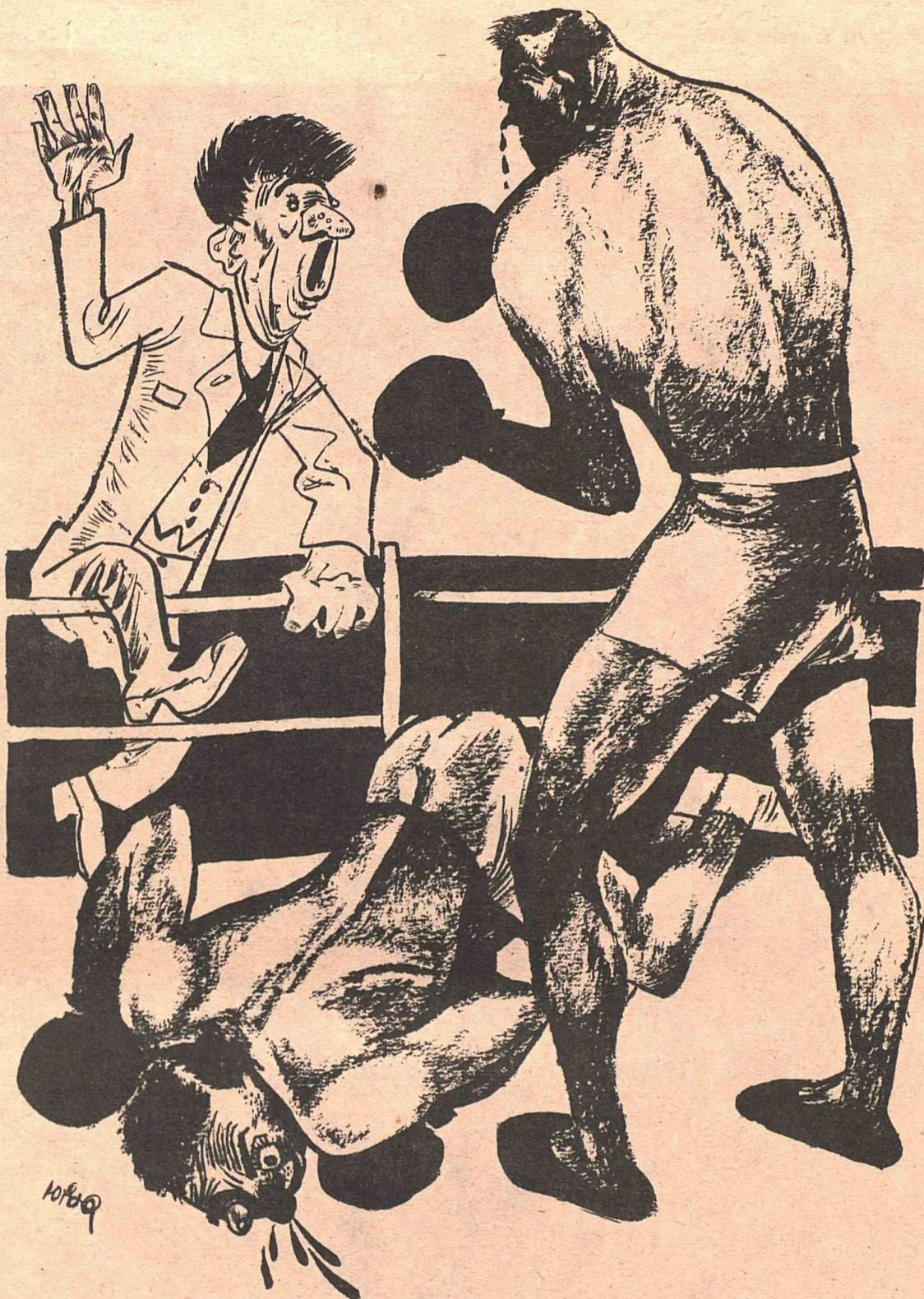
— В тесном единении с профсоюзным активом мы поставили себе очередной задачей суровую борьбу с кумовством и протекционизмом и на этом фронте борьбы достигли немалых успехов...

— Ах, сукин сын!—почти громко сообщил товарищ Силин товарищу Кроеву:—а того не говорит, как собственную жену и ее двух братьев на службу устроил. Вот прохвост...

Докладчик заканчивал:

— Таким образом, товарищи, если и были у нас недостатки, то устранение их зависело не от нас, а от объективных условий. И если вы...

— Ну, и ну! — восхитился товарищ Силин перед товарищем Опенкиным,—он бы лучше делом занимался, а не по командировкам дутым со своей фисташкой катался. Вот бы и недостатков не было. Помните, какой скандал получился с его поездкой в Москву. Спасибо, жена его не узнала, а то бы и замять не удалось...

— Товарищ, товарищ, полегче!.. Им за три месяца взносы в профсоюз не плачены. Добьете, — с кого получать?

Докладчик кончил, и товарищ Силин снисходительно зааплодировал. Вслед за ним захолопало и собрание. Когда аплодисменты утихли, товарищ Силин встал и заявил:

— В виду того, что записавшихся в прения нет, я беру слово себе...

Он налил воды в стакан и выпил. Я с'ежился от ужаса:

— Ну, этот разнесет: всю подноготную знает, все недочеты, все промахи и художества. Этот выплет.

Товарищ Силин вытер губы и сказал:

— Товарищи. Все мы прекрасно знаем товарища Пенькова, как одного из наших лучших работников. Его деятельность протекает у нас на глазах, и

мы открыто должны сказать, что товарищ Пеньков, несмотря на объективные препятствия, все же сделал больше, чем сделал бы каждый из нас на его месте. Поэтому я предлагаю: деятельность откомхоза признать правильной и работу товарища Пенькова энергичной и полезной... Возражений нет?! Принято!

После заседания я спросил товарища Силина:

— Как же так, дорогой товарищ? А головотяпство? А кумовство и прочее? Силин не смутился:

— А на будущей неделе мой доклад,—это вам собака?

Вл. Павлов.

Рис. К. Елисева

— Что ж ты дома скажешь про новую службу?
 — Только правду. Скажу, что меня встретили с распростертыми объятиями.

ВЫСЕЛЕНИЕ МЕРТВЕЦОВ

Заканчивается регистрация могил на московских кладбищах. Все незарегистрированные могилы будут спланированы.

Ища духовной пищи,
 Под вечер мертвецы
 Читают на кладбище
 Газетные столбцы.

Былых времен повеса,
 Червивый камер-паж
 Лопочет: «Баронесса,
 Прочтите сей увраж».

В своих решеньях быстр,
 Дрожа всем костяком,
 Трухлявый экс-министр
 Разносит Совнарком:

«Проклятые советы,
 Во всех вселяют страх.
 Опять писать анкеты,
 Опять стоять в хвостах.

Отнять готовы, черти,
 Последний наш приют.
 Ах, даже после смерти
 Житья нам не дают».

Истлевшая статс-дама
 Шипит, склонив скелет:
 «Медям, ведь это драма,
 У нас ведь платьев нет!

Как нам идти в советы,
 Когда вне всяких мод
 Все наши туалеты!
 Я ж здесь тридцатый год!»

«Что ж будет очень мило,—
 Ответил ей барон, —
 «Спланируют могилу
 И вас попросят вон».

Уйдя от них подальше,
 Впадая в старый раж,
 Игривой генеральше
 Шептал повеса-паж:

«Вы так близки мне были!
 Коль выгонят вас тут,
 Мадам, в моей могиле
 Найдете вы приют!».

Сергей Баратов.

ПОСЛОВИЦЫ И
 ПОГОВОРКИ КСТАТИ

— 7 раз примерь, а потом
 отдай обратно,—сказал посе-
 титель Москвошвея, примери-
 вая пальто.

✱

—Раньше начальства в губ-
 суд не суйся,—сказал зав сек-
 ретарю, когда тот хотел
 получить взятку.

✱

—Лучше поздно, чем нико-
 да,—сказал один зав, выдавая
 справку просителю через 2
 года со дня подачи заявления.

✱

— На дядюшку надейся, а
 биржу посещай,—сказал один
 племянничек, не принятый без
 биржи на службу.

✱

— Масло каши не испор-
 тишь, если только это масло
 не куплено в Моссельпроме,—
 сказал один гражданин, выбра-
 сывая в помойку кашу.

✱

— Семь бед—один ответ,—
 сказал некто, осужденный по
 4 статьям только на 3 года.

С. Скорпион.

БЕСКОРЫСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В маленькой тесной комнатке, растянувшись на узенькой кушетке, служащей одновременно и диваном и постелью, Кубиков мечтал о новой кооперативной квартире.

— Знаешь, Анечка, к весне будет все-все готово. И рамы вставят и электричество проведут и... словом, все. Представляешь себе—газовая плита, ванна, три комнаты... Красота!

— Да ты уж который год мне об этой красоте рассказываешь! И ничего не выходит. Этот ваш дом—он, по-моему, никогда и не построятся!

— Я же тебе говорю, что к весне все будет готово.

— Правда?

— Ну, конечно же, правда!

— Тогда ты постарайся, чтобы тебе обязательно дали квартиру в первую очередь. А то страшно будет обидно: другие в'едут, а мы...

— Будь покойна, Анечка! Правда, в первую очередь попасть не так легко, но я уж постараюсь. Я там на собрании таких вещей наговорю... Обязательно отгрызу первую очередь! Да не сегодня ли это собрание-то? Зальцман обещал меня известить... Разве позвонить ему сейчас?..

В дверь постучали. Кубиков крикнул:—Войдите!—и с изумлением поднялся с кушетки. В дверях стоял его сослуживец Яблоков и приветливо улыбался.

— Николай Иванович! Какими судьбами?

Яблоков оглядел комнатку и начал раздеваться.

— Какими судьбами, говорите? А вам обязательно нужно, чтобы какая-нибудь судьба была? А вот я безо всякой судьбы, просто так, взял и зашел по-человечески, по-приятельски. Может быть, помешал?

— Нет! Что вы! Я очень рад! Анечка как раз собиралась чайку сварганить. Вы не знакомы? Познакомьтесь!

Яблоков представился и сел в уголок комнаты, потирая красные руки.

— Да-а, Семен Петрович, вы, может быть, удивлены моим таким внезапным посещением. Признайтесь-ка, а?

Кубиков смущенно улыбнулся.

— Н-нет, я собственно... Я звал вас как-то! И вообще...

— Ну, ну! Не деликатничайте, пожалуйста! Вы сейчас сидите и думаете: а зачем, мол, это Яблоков ко мне пришел и что, мол, этому Яблокову от меня нужно.

— Честное слово, Николай Иванович...

— Ладно, что там Николай Иванович... Я вас, откровенно говоря, вполне понимаю. Время теперь такое.

— Какое?

— А такое. Прямо надо сказать—черствое время. Теперь друг к другу зря не ходят. Да, да! Каждый норовит другого как-нибудь использовать. Простые человеческие отношения исчезли. Теперь если ты зайдешь к приятелю просто так—чайку попить, так тебе уже не верят, на тебя как-то косо смотрят...

— Николай Иванович!

Яблоков поднял большие красные руки.

— Постойте! Я не про вас! Я вообще. Теперь всюду и везде в человеческих отношениях сухость, рационализация и расчет. Без задней мысли, без расчета ничего теперь не делается. Даже в гости не ходят. Если вы пришли в гости к какому-нибудь кооператору,—он уже знает, что вы хотите попросить у него достать мануфактуры или еще чего-нибудь. Если он ответно пришел к вам,—будьте готовы к тому, что он попросит вас определить на службу какого-нибудь племянника или женину сестру.

— Разве не правда?

Кубиков рассмеялся:

— Пожалуй, правда!

— Не пожалуй, а факт! И смешного тут мало, Семен Петрович! Вы вот смеетесь, а мне иногда просто жутко становится. Ну, мы-то еще что, мы люди до некоторой степени пожилые, огрубелые от жизни. Так сказать, чорт с нами! А вы посмотрите—молодежь! Ведь и там такое же бесчувствие, такой же расчет! Я-то знаю, у меня дочь девица. Стоит молодому человеку позвать девушку в кино—я уж он считает себя вправе ее лапать за свои девьясто копеек. А с другой стороны, стоит ему раза два побывать у девицы в доме—и уж его считают женихом, уж на него виды имеют. Обоюдный расчет, так сказать! А настоящего человеческого чувства ни на грош.

Расставляя чашки, жена Кубикова обернулась к Яблокову:

— По-моему, вы преувеличиваете, Николай Иванович! Я верю в возможность простых и искренних человеческих отношений!

— Что говорить! Исключения, конечно, бывают! Я не спорю! Но они только подтверждают правило. Где вы теперь увидите бескорыстную любовь, с этакой лирикой, со вздохами и с самопожертвованием? Где вы увидите дружбу без задней мысли и без желания использовать того, с кем дружишь? Нет этого! Если теперь человек помогает другому, так опять-таки с расчетом вернуть потерянное с процентами. Факт!

— Вы ужасно мрачно смотрите на жизнь, Николай Иванович! Все-все не так уж черствы и расчетливы... Ведь вот пришли же вы к нам так запросто, без задней мысли. Или, может быть, и у вас есть какая-нибудь такая мыслишка? А? Тогда признавайтесь!

Жена Кубикова засмеялась, улыбнулся и Яблоков:

— Ну что вы, Анна Васильевна! Я просто так... Наоборот, я страшно рад, что вы... что я... Я вообще человек не современный...

— Ну вот видите! И мы тоже на вас никаких видов не имеем. Правда, Сеня? Значит, и выходит сразу же, что вы неправы. Ну? Вам как,—с лимоном или без?

— Пожалуйста, с лимоном. А насчет моих задних мыслей не беспокойтесь. Я страшно боялся, что вы, как раз, подумаете, что я пришел с какой-нибудь такой целью. А я просто так, просто вечерок провести, душу, как говорится, отвести.

— Ну, вот и прекрасно!

Яблоков сидел у Кубиковых до последнего трамвая. Говорил о театре, о кино, о семейной жизни и выпил шесть чашек чая. А ко-

БЕЗ РИСКА

Рис. В. Гин

— Как тебе не стыдно. Идешь со мной в театр, а новый костюм почему-то не надеваешь!..

— Я, дорогая, костюмчик по рабкредиту брал. Хорош я буду в театре, если он сразу расползется...

гда собрался уходить, долго жал руку Кубикову, кланялся его жене и говорил, что его отогрели, и что в него вдували веру в людей. Кубиковы улыбались. И все трое расстались очень довольными.

*

На другой день Кубиков встретил председателя правления жилищного кооператива Зальцмана.

— Когда же, Яков Маркович, квартирki будем распределять?

— Как когда? Вчера же распределяли! На собрании! Почему вы не были? Теперь вам в первую очередь не дадут.

— Почему? Там же была одна квартира... спорная?

— Эту квартиру отдали Яблокову.

— Яблокову?

— Ну, да! Он должен был вас известить о собрании. А он и вас, наверное, не известил и сам не пришел. Прислал вместо себя жену. Такая истеричная баба! Ужас прямо! И не хотели им квартиру эту давать,—а пришлось. Если бы вы сами были—может, и отгрызли бы. А без вас—как же? На собрания надо ходить, батенька! Теперь уж ничего не сделаешь,—и протокол подписан.

Вас. Лебедев-Кумач.

ТЫ НЕ ЗАБЫЛ ПОДПИСАТЬСЯ НА ?
„КРОКОДИЛ“ на 1928 год ?

СОГЛАСНО ДИРЕКТИВЕ

Рис. Ю. Гацфа

— Вы у меня смотрите!.. И так про меня говорят, что я бюрократ и самодур! Чтоб не смели меня бояться! Чтоб была смелая критика! Я вам покажу!

НЕБЫВАЛОЕ

Рис. К. Ротова

—Батюшки, что же это делается?..

—А это один гражданин соблюдает правила пешеходного движения,— всем и любопытно...

ТОРТ

I.

На то и коммерция, чтобы в трудный час, ликвидировавшись в одном районе, начать во благовремени вздувать предприятие в другом. Василь Капитоныч Сырцов вздувается не сразу, а с чувством, с толком, с расстановкой. Людей набирает по-знакомству, по протекции, отдавая явное предпочтение деревне:

— Ладно уж, возьму тебя, пожалуй. По отцу уважение делаю. Профсоюзный?

— К-а-акой профсоюз? Сами от себя!

— Ну, ладно. Поработай, а там увидим. Будешь исправен, не обижуй!

Условия найма туманные, как утро седое. Набрал рабочих, Капитоныч открывает производство, имея «готовый штат служащих». Вот тебе и обошел биржу труда. Выкуси!..

II.

Умных книг Капитоныч не читывал сроду, а принцип «разделяй и властвуй» постиг на практике.

Перегода время, начинает он приглядывать рабочего, который квалификацией повыше, а нравом попроще.

В обеденный час дружески хлопает по плечу Семена Крутикова: — Сухая корка рот дерет, Семушка! Айда в пивную, разгрызем парочку... В нашей пивной сосиски подают, ум отъешь.

Сосиски вкуснее хлеба и сухой, как доклад, воблы. Пиво тоже звучит приманчиво.

После одной пары спрашивается вторая, и когда настроение теплеет, Василь Капитоныч приступает к изложению своих хозяйских печалей:

— Ты возьми... Помещение дрянь, а плату за него подай хорошую... За свет плати, свидетельство выправить—плати, а тут еще и подоходно-поимущественный на тебя нагробят!.. Верить, иной раз заблудящего гроша в кармане нет!.. А они навёрху, нешто понимают... Им в башку-то не вдунешь, им вынь да положь.

Выходя из пивной после трех пар, Крутиков думает:

— Тоже и хозяев всех под одну колодку не подгонись... Есть которые эксплуататоры, а есть и совсем в обратном положении!.. Да!..

III.

Приблизившись на иоту к хозяину, Крутиков на иоту отходит от рабочих. Во время разговоров начинает гнуть хозяйскую линию:

— В профсоюз!.. Колдоговор!..—бузят рабочие, а Крутиков урезонивает:

— Колдоговор, говоришь? По ставке?.. А разве мастерская наша эту ставку подымет. Закроет хозяин производство, вот ты и сел со своей ставкой на кукан!

А кому же из трудящихся лестно сесть на кукан, особенно, если в мозгу, как огнем выжжено, соображение, что своего хлеба хватит до рождества, а жена на сносях, и к святой в избе появится лишний едок.

Рабочие сопят и... везут... Хозяин «наблюдает» и благоденствует.

IV.

Крутикова с хозяином водой не разольешь. Ходят друг к другу в табельные дни, бывают с супругами и запросто.

В квартирке Крутикова дым коромыслом. Действию мыльной воды и мочалки подвергнуто все, начиная с потолка и кончая двухлетним Колькой.

— Лизавету пророчицу не спрячешь! Одна она матушка в году!.. Хочешь не хочешь, справляй именины... Померанцовую-то настояла?..

— Готова... Вышла, что твой янтарик!..

— Ну, вот... Две бутылки водки придется взять, бутылки две хорошего вина для дамочек... Пива...

— А на закуску, думаю я, Сеня, подать судачка заливного. Курицу обжарю, что из деревни прислали. Ну пироги, конечно, закусочку купишь...

В день тезоименитства хозяин и хозяйка приходят парочкой, с присовокуплением именинного торта.

Торт не похож на те глупые луны, что глядят из окон кондитерских и кафе. Он ростом с доброе колесо. В середину его всажена белая роза, а по краям, по шоколадной поверхности, выведено белым саха-

ром: «Дорогой имениннице от любящих Василия и Веры Сырцовых». От розы же бежит вниз сахарная лента, а по ней написано: «На добрую память».

Торт со значением, торт с идеологией, так сказать. И на обычном столе он не устанавливается. Приходится разгружать маленький столик «туалет» и ставить его там отдельно.

Крутиков чувствует, что внутри его теплеет от уважения, оказанного его супруге. Лизавета Ивановна смахивает слезу умиления. Хозяева и гости целуются смачно, троекратно. По обычаю, приступают к пирогу.

V.

А через три—четыре часа комната имеет такой вид, словно в ней обоз ночевал. Накурено, наплевано, в пустом стакане об'едки пирога, в блюдечке с вареньем окурки. Красный, еле стоящий на ногах, Сырцов тычет пальцем в пространство и кричит:

— Кто я таков есть!.. Я есть хозяин, а ты мразь!..

— Ложился бы в постельку, Василь Капитоныч!..

— Кто? Я в постельку?.. Это ты мне, своему хозяину, такие слова... Да я ттебя...

Капитоныч закручивает на руку конец вязаной скатерти, на которой покоится знаменитый торт, и дергает ее вниз.

Мягкое тело торта шмякается на пол, обдавая присутствующих шоколадными брызгами, а за ним, утерев равновесие, шмякается и сам хозяин, погружая пьяный лик в мягкую тортову пуповину.

Пока именинница бегаёт с тазом воды, отмывая и оттирая почетного гостя, хозяйка Вера Стратоновна заливается, причитает на табуретке:

— Нахлестался винища, магомет пропойный!.. Господи батюшка, и мастерская налажена, и рабочие народ смиренный, работают без слова, жить бы да жить, а он, образина, налакается каждый вечер и жарит в «очко»... Семью на стороне завел, старый чорт!..

VI.

Всякому очарованию бывает конец.

Вечером как-то Крутиков перечисляет жене:

— По охране труда у нас в мастерской должны пять лампочек гореть, а мы слепим глаза с двумя. Помещение сырое, из всех щелей несет... Вместо восьми, одиннадцать часов работаем за здорово живешь... А захворай, не дай бог, так и в больницу не попадешь. Не страхованный!..

А Лизавета Ивановна, подперев голову шершавым от домашней работа кулачком, советует:

— Бог уж с ними, с хозяйскими тортами!.. Без них проживем!..

Идите в профсоюз, и чтобы по-настоящему заключить колдоговор, как надо быть!..

М. Андр.

ДУРАК И НЕСЧАСТЬЕ

Басня

„Плотник упал в холодную воду. Чем бы посылать к нему врача, администрация спешит вынести у него заподозренный полушубок“.
(Из речи т. Михайлова).

Попал рабочий под мотор,
И ногу начисто бедняге отхватило.
Засуетился весь фабричный двор...
Пока карета к ним еще не прикатила,
Рабочие бегут к директору, крича:
— Давай пока хоть своего врача!..
Но тот, приняв внушительную внешность,
Сердито возразил:—Что там еще за спешность?
С отрезанной ногой он подождет!..
В „ИНВЕНТАРЕ“ НОГИ ведь нету и помину!..
А вот скорее выпиши в расход
Отрезанную спец-штанину!..

Совдураку хоть кол на голове теши,—
Он скажет:—Этот кол скорей В РАСХОД спиши!..

Ф. Благов.

VII год издания

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

VII год издания

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С нового года „КРОКОДИЛ“
будет печататься в 8 красок
на машинах ОФСЕТ

КРОКОДИЛ

„КРОКОДИЛ“ основан в 1922 го-
ду и является самым распростра-
ненным массовым сатирическим
журналом.

Издание „Рабочей Газеты“

В ЖУРНАЛЕ ПЕЧАТАЛИСЬ СЛЕДУЮЩИЕ АВТОРЫ:

В. Авилон, Н. Адуев, А. Д'Актиль, М. Андриевская, Мих. Андреев, И. Амский, Арго, А. Архангельский (Архип), Ник. Асеев, Мих. Артамонов, Демьян Бедный, Бен-Гали, Ф. Благов, М. Вольпин, Я. Галицкий, М. Глушков, Грамен (Н. Иванов), С. Городецкий, С. Гессен, А. Григорович, Д. Долев, К. Ермеев, А. Зорич, И. Исаев, Н. Карпов, В. Кляев, В. Катаев, Мих. Колбасов, П. С. Коган, Н. Казмин, Эмиль Кроткий, Вас. Лебедев (Кумач), Г. Лелевич, Б. Левин, Мих. Левилов, С. Маданкин, Вл. Маяковский, Д. Маллори, Маноля, А. Митрич, Л. Мятликий, Л. Никулин, А. Неверов (Насмешник), Октябрьев Савелий, Олеша (Зубило), О. Л. Д'Ор, Орловец (Дударев), Мих. Пустынин, Вл. Павлов, Ю. Потехин, А. Рагятинков, И. Свэн, Евг. Симбирский, Евг. Степной, Л. Сосновский, А. Саянский, В. Самсонов, Н. Тагалицкий (Никто), В. Типот, Н. Фалесев (Чуж-Чуженин), А. Флат, Г. Холмский, Вяч. Шипков, Б. Энгельгардт и др.

В ЖУРНАЛЕ ПЕЧАТАЛИСЬ РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ:

Б. Антоновского, Л. Бродаты, Ю. Ганфа, Гриффели, Ж. Гросса, Н. Денисовского, В. Дени, К. Елисеева, Бор. Ефимова, Б. Козлинского, Н. Куприянова, Из. Малюткина, Л. Межеричера, Д. Мельникова, В. Михайлова, Д. Моора, А. Радацова, П. Радимова, Н. Радова, К. Ротова, М. Храпковского, К. Хомзе, М. Черемных и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, 18, Сушевский Вал, 63, Гл. контора „Рабочей Газеты“, и
Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отд. „Рабочей Газеты“, почт.-телегр.
конторами и контрагентами по распростран. периодической печати.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—55 КОП В МЕСЯЦ
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО №—15 КОПЕЕК

ВЕГЕТАРИАНСКИЙ КОММУНИСТ

Александра Михайловна, Варвара Петровна и Нелли вот уже три часа как, развалившись на турецком диване, напряженно думали:

— Кого еще пригласить?

И Нелли в сотый раз пересчитывала, сгибая лакированные розовые пальцы:

— Павел Петрович с женой и дочерью, Максимовы — два, артист Иренский, Файбышева, Видабурины, Мадан, Николаева, Андрея Никитича, Павловскую — артистку.

— Я против Павловской! Возражаю! Легкомысленная особа.

— Но зато, как она поет «Бубен звон». Чудесно! Нет, нет, ее обязательно пригласить!..

— Ах, милочки, милочки, — неожиданно вдруг всплеснула руками Варвара Петровна. — А кого забыли! Ай, ай, ай! А кого забыли!

— Кого? Кого?

— Клубникова, Михаила Максимовича — уполномоченного по закупке фруктов.

— Вы с ума сошли. Ведь он партийный!

— Да господи, какой он коммунист? Он так декламирует, он такой симпатичный!..

— И по-моему — тоже пригласить. Он очень интересный и фокс-тот танцует, — согласилась Александра Михайловна.

— Ну, хорошо. Не возражаю. Ну, а как себя наше общество будет чувствовать в его присутствии. Тогда надо будет всех предупредить, что ли, чтобы лишнего не говорили.

— Челуха! Вы не знаете Михаила Максимовича, поэтому так настроены. Конечно. Приглашаем, приглашаем, приглашаем...

И вновь дамы напряженно морщили свои напудренные лбы, и губы их шелестели:

— Кого бы еще?

— Кого бы еще пригласить?

**

Вечеринка была в полном разгаре. Хромой тапер из местного кинематографа во-всю наяривал фокс-тот. Мужчины и дамы извивались безмолвно, как на экране. За отдельным столиком в углу артист Иренский рассказывал анекдот.

Столпившись, слушатели с нетерпением заглядывали в рот рассказчику, ожидая, когда надо будет смеяться...

За ужином хозяин дома — частник-рыботорговец, подняв бокал с вином, встал и произнес торжественно:

— Предлагаю, господа, выпить за нее, за Россию...

— Ура!

И хозяин же продолжал:

— Как приятно, что присутствующий среди нас тов. Клубников тоже пьет за нее, за женщину Россию, а не за мужчину Се-Се-Се-Ерь.

И опять — браво, ура.

Но неожиданно Нелли взвизгнула:

— А разве коммунисты пьют?

Сидящий рядом с ней молодой человек басом гаркнул:

— Нет, они — кушают-с.

— Хо-хо-хо!

Засмеялись кругом.

Какой-то седоватый старик громче всех успокаивал:

— Ну, что же, если и коммунист. Ну, что ж, если и коммунист. У меня у самого есть приятель партийный и совсем не вредный, а очень и очень симпатичный молодой человек.

Михаил Максимович сладким тенором обратился к присутствующим:

— Есть коммунисты и коммунисты. И те, с которыми я имею честь быть знакомым, великолепно знают...

— Да бросьте оправдываться. Конечно, знаем!

— Ах, опять политика!

— Мужчины, прекратите политику!

Но Михаил Максимович продолжал:

— Я уполномоченный по закупке фруктов, и в политику вовсе не вмешиваюсь. И должен еще сказать, главное, что я...

Его перебил брат хозяйки.

— Господа! Граждане! Ша! Успокойтесь! Об чем толковать. Он просто вегетарианский коммунист! И довольно шуметь, а лучше еще по одной. Ша-аго-ом!

И довольные гости поспешили чокнуться с товарищем Клубниковым...

На рассвете, когда Михаил Максимович на извозчике провожал домой Нелли, она говорила взволнованным голосом:

— Дорогой Михаил Максимович, я должна, я должна перед вами извиниться. А то мне так совестно, так совестно. Вы знаете, я была против того, чтобы на сегодняшней вечеринке присутствовали бы вы. И именно за то, что вы — коммунист. Но, даю вам честное слово, что совершенно не знала, что среди них есть и вегетарианские коммунисты. Знаете...

— Ради бога, ради бога... Перестаньте! Мне даже неудобно!

**

Через два дня Клубников, встретившись со знакомым коммунистом Егоровым, спросил у него:

— Товарищ Егоров, не ответите ли мне на такой вопрос. Я слышал, что, кроме обыкновенных коммунистов, есть еще и вегетарианские. Я не партийный и не знаю. Но, по сведениям, как-будто бы есть...

Егоров посмотрел на него дикими глазами и спросил улыбаясь:

— Зачем это вам знать?

— Видите ли... Я б хотел бы тогда... Я ничего не имел бы против вступить в вегетарианские... Рекомендации и всякое такое я всегда смог бы доставить...

Е. Левин.

ПО ПИСАНИЮ

Рис. К. Елисеева

— Папа, почему ты не подаешь декларацию фининспектору?..

— Бог подаст, бог подаст...

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ПОЛНЕЙШИЙ МРАК

Павловская «Смычка» в лице своего редактора, посягающего странную фамилию А. Бормотов, окончательно махнула рукой на знаки препинания и на многое другое. В № 128 газета горюдит такое:

Процесс над Маноилеску, обвиняющегося в покушении на австрийского (?) короля.

Вена. 10. В Бухаресте начался в военном суде процесс Маноилеску... Защита включила в число своих свидетелей также наследника престола принца короля.

У всех есть защита. А у читателей «Смычки» нет. Кто защитит их от безграмотного бормотания «Смычки»?

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Небрежное отношение к казенному имуществу приводит к самым неожиданным результатам.

«Голос Рыбака» в № 39 учинил такую штуку:

С 1925 г. недалеко от Владивостока существует биологическая станция. Ученые изучают там морскую фауну этой части Атлантического океана.

Известно, что до сих пор в указанной местности мирно существовал Тихий океан, а вовсе не Атлантический. Нельзя же, товарищи, на одиннадцатом году так бросаться океанами. Этак и самый тихий из них возмутиться может!

ВИЛЫ В БОК

ПРИПАЯЛИ СТРОГУЮ ИЗОЛЯЦИЮ

В Шадринской горбольнице старший врач Пашков и завхоз Голиков объявили рабочим, живущим в общежитии, такое свое решение:

Ставлю в известность всех сотрудников больницы, что ночевка у проживающих в пределах больницы знакомых и родственников без разрешения администрации не разрешается.

Можно еще вставить в окна решетки, поставить стражу и тогда будет совсем, как в исправдоме!

«ПЕРСОНА»

Недавно рабочие Макеевского металлзавода внесли на производственное совещание вопрос о сокращении излишних мастеров. На это начальник доменного цеха Спасибухов ответил рабочим:

— Это дело не вашего ума, разрешите об этом знать мне, за это я и получаю персональный оклад.

Гр. Спасибухов! Если ты добился персонального оклада, это еще не значит, что ты уже персона.

ЯГОДКА-ЗЕМЛЯНИЧКА

Известный попечитель богоугодных заведений Земляника из гоголевского «Ревизора», оказывается, существует на самом деле и в настоящее время служит под своей фамилией предместкомом Сибирского затона в Н.-Новгороде.

Когда администрация этого затона, вопреки колдоговору, снизила зарплату, то предместкома тов. Земляника на этом распоряжении начертал: «Согласен, Земляника».

В том же «Ревизоре», между прочим, есть хорошее выражение:

— А подать сюда Землянику!

Сказано специально для нижегородской профорганизации.

ДАЕШЬ СИЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

О большом внимании директора Егорьевских хлопчатобумажных фабрик Полозкова к сильным работникам пишут рабзоры:

Едва успел тов. Полозков занять должность директора, как к нему прибыли его старые сослуживцы. Первым прибыл гр-н Чехов, занял должность пом. управдела, затем юрист Романовский и зав. личным столом. Прием новых лиц сопровождался неизменной резолюцией: «Принять, сократив слабо работающих».

«Свои» сотрудники, конечно, работают сильнее, так как у них не две руки, а три. Две природных, да одна директорская.

ИЗ ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ

В 1922 году Астраханский губсоцбез затерял дело Райнес, Е. В., получавшей пенсию после смерти мужа. С этого времени началось хождение Райнес в соцсоцбез, домой и обратно в соцсоцбез. 6 лет она ходила в почтенные учреждения и только в 1927 году, по требованию астраханского прокурора, дело Райнес было разыскано в соцсоцбезе, но комиссия по назначению пенсий, отказала в просьбе гр. Райнес, мотивируя пропуском сроков, ибо последняя с 1922 года пенсии не получала.

С комиссией спорить не приходится. Она сама состоит, очевидно, из стопроцентных инвалидов умственного труда.

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ

До чего «Крокодил» попадает в точку—свидетельствует случай на Новороссийской станции:

Известный специальный номер «Крокодила» о подхалимстве произвел большое впечатление на нашего моториста Василенко. Он вырезал из журнала картинку, изображающую готовность подчиненного нырнуть за начальника, и повесил ее у себя на стенке. Начальник станции т. Меликов обиделся и дал тов. Василенку два наряда, пообещав за непочтительность еще 20.

Если каждый любитель подхалимажа примет вышеупомянутую карикатуру на свой счет и даст, по примеру т. Меликова, своим подчиненным за симпатию к «Крокодилу» два наряда, то жизнь сделается поистине нарядной.

СОБИРАЕМ КОЛЛЕКЦИЮ

«Крокодил», уделяя много внимания борьбе с бюрократами, усиленно собирает всевозможные разновидности этого зловерного гада.

На далеких нефтяных промыслах «Чемпион» в Узбекистане «Крокодил» обнаружил ярко выраженного представителя бюрократической группы «лишенных собственного соображения».

Управляющий промыслами т. Мейшен, несмотря на опубликованное в «Труде» постановление, отказался выдавать пособие сокращенным по рационализации, пока оно не будет опубликовано в местной газете.

Нет ли еще у кого на примете бюрократов этой группы, а также и для других групп, как, например, «начхать на здравый смысл», «заведывать—значит ставить препоны», «бумажка важнее человека», «новшества ни к чему», «это меня не касается», «нижестоящие—теарь» и мн. др.

МНОГОГО ЗАХОТЕЛИ

Жалуются на Бугурусланский отдел народного образования:

Назначают в Петропавловскую школу учительницу Баранову. Не успела она еще принять школу, как туда же является другая учительница с предписанием на руках принять Петропавловскую школу, а Барановой предписывается учительствовать в дер. Кормовка. Едет тов. Баранова в Кормовку,—там, оказывается, вовсе никакой школы нет.

Зря вы на них жалуетесь. Не иначе, как начальство из Бугурусланского УОНО, узнав, что в их уезде имеется деревня Кормовка, очень обрадовалось и решило—пусть там покормится учительница Баранова. А то, что там школы нет, не их вина, они—не справочное бюро, чтоб знать, где у них имеются школы, а где нет. Хватит с них и того, что они знают, на какой улице в г. Бугуруслане помещается УОНО и по каким дням выплачивают им жалованье.

«ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ»

Стража всех времен и народов всегда отличалась большой любознательностью.

В этом отношении замнач. орехово-зюевской милиции тов. Бордачев не составляет исключения.

Заводоуправлению Дрезненской мануфактуры понадобилась шапирографная лента. Тов. Бордачев, прежде чем выдать разрешение на ее покупку, потребовал от заводууправления сведений о самых разнообразных вещах в природе как существующих, так и существовавших в течение последнего столетия. Между прочим, ему надо было описать семейное и имущественное положение всех родственников заводууправления, с указанием рода их занятий до революции и после.

Тов. Бордачев уверен, что это все не так трудно. Он, вероятно, думает, что все родственники заводууправления, по обыкновению, устроены при нем же. А, может быть, и не устроены? Есть же у нас хотя бы исключения?

ИСТЯЗАТЕЛИ

Посади человека за стол, дай ему бумаги, чернила и ручку, а самое главное—жалование, и он начнет тотчас же терзать подведомственных ему лиц.

Профбюрократы из «Местрана» в Новороссийске, от делая нечего, допытываются у рабочих подробных сведений о прозодежде. В «опроснике рабочего» есть, между прочим, такие пункты:

Ткань одежды: легка ли, мягка ли, не жарко ли в жаркое время, защищает ли от холода, становится ли жесткой при потении и промокаши, ломается ли в изгибах, хорошо ли пропускает пот, как пропускает пыль, легко ли стирается, изменяет ли свои свойства после стирки и т. д.

Таких вопросов наберется с полсотни. С уверенностью можно сказать, что рабочему, заполняющему этот опросник, можно тут же проверить все свойства своей спец-одежды. Его будет бросать и в жар и в холод, а пот будет струиться в три ручья.

ПОНЯЛ

Рис. Д. М.

— Выпил и не понимаю, почему язык заплетается... Ан, оказывается, тут надпись-то на шести языках... Заплетешься с ними...

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ПРЫЩИК

Корабль, плывущий по морю, боится налететь на подводный камень, а бумажка, странствующая из одного учреждения в другое, опасается налететь на совдурка. С просьбой рыбинского угрозыска от 26 мая т. г. так и случилось. Наскочила эта просьба на тов. Кабанова, задиравшего в этот момент свой нос на ст. Тума, Курской жел. дор. И написал тов. Кабанов такое:

Возвращаю вашу переписку на 3-х листах, при чем обращаю ваше внимание на то, что агенты ТОГПУ не исполняют приказаний начальников милиции, и в дальнейшем подобной перепиской не загружать.

Кабанов.

Пришлось переписке на трех листах пуститься в обходное движение, благодаря чему дело на 9 листах вернулось 18 октября, т. е. через 5 месяцев.

За оказанное «содействие» Кабанову следовало бы выдать крокодилий орден, но считываем, что для ордена найдутся совдураки покрупнее.

ЛЮБОВЬ К ПРОФСОЮЗУ

Вряд ли кто так нежно и трогательно любит свой профсоюз, как секретарь Лысковского горсовета т. Никитин.

Тов. Никитин больше всего боится, как бы обожаемые работники союза не переутомились на работе. И поэтому тов. Никитин старается часть союзных работ взять на себя.

Как только освободится какая-нибудь подведомственная вакансия—тов. Никитин, не утруждая союза, уж как-нибудь сам справится с задачей и, не жалея сил, найдет нужного человека.

Однажды, когда нужного человека не было под рукой, тов. Никитин даже выхлопотал досрочное освобождение из исправдома своему приятелю Шушляеву и определил его. Пришлось раз и супругу свою заставить работать—лишь бы не утруждать союз подысканием кандидатов.

Есть ли еще где такие симпатичные работнички?

Глазухов.

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ

Специальность—великая вещь. Недаром у нас борьба с бюрократизмом часто поручается бюрократам, а борьба с неграмотностью—неграмотным.

Ульяновский губсовет ОДН разослал такой план участия ОДН в праздновании Октября:

... Предметными иллюстрациями могут быть примерно: декоративные изображения грамотного крестьянина со всеми вытекающими последствиями, значение его грамотности в его сельском хозяйстве и, наоборот, тут же, одновременно с этим изображением, изображение грамотного с обратным значением и с обратными последствиями. Эти предметные иллюстрации во время демонстрации должны нести над головами демонстрантов, для несения их выделяются несколько активных работников членов ОДН, или это поручается колоннам профессиональных организаций, но с тем, чтобы несущие их члены профсоюза являлись членами ОДН.

Легко сказать «неси над головами». А как понесешь, если головы-то и нет у некоторых членов ОДН.

ОРГАНИЗАТОРСКИЙ ТАЛАНТ

Большим гостеприимством отличается гр. В. М. Чугуев, заведующий детской колонией им. Луначарского, Сталинградского УОНО. В один из праздничных дней в колонию собрались приехать: врач, акушерка, начальник почты. Все—друзья зав. Для встречи этих гостей зав. колонией издал приказ:

Циркулярно.

ВСЕМУ КОЛЛЕКТИВУ.

В виду приезда гостей из города Черного Яра, предлагается надеть лучшие костюмы. Волосы завить по системе фокстрот, умеренно поудрится и войти в настроение, вполне соответствующее величю дня. По приезде гостей некоторое время не выходить из рамок милой скромности, а затем понемногу допустить развязность, чтобы это не вызвало ложных толков.

Завам всегда преимущество. Подчиненным можно допустить развязность только по приезде гостей, а сам зав, как видим, «развязался» значительно раньше.

ДРАМА НА ВЫСОТЕ 5.000 МЕТРОВ

Даже самое высокое учреждение не в силах переделать сразу сложившиеся веками запросы и потребности человеческой природы. Об этом беспристрастно повествует нижеследующая, весьма ответственная переписка:

СОВНАРКОМ ТАТРЕСПУБЛИКИ

27 октября 1927 г.
№ 10194.

Управделами Совнархоза

По заявлению, поступившему от Наркомздрава, вами сделано распоряжение о недопущении сотрудников Наркомздрава пользоваться уборной, находящейся внизу.

Считаю необходимым указать вам на нецелесообразность данного распоряжения, тем более в виду того, что учреждения находятся в одном здании, и прошу с сегодняшнего дня распоряжение отменить.

Отв. секретарь СНК Шакиров.

Нач. канцелярии Наклевкин.

Совет Народн. Хозяйства ТАТРЕСПУБЛИКИ

28 октября 1927 года.
№ 5377.

Отв. Секретарю Татсовнаркома

Распоряжение о недопущении сотрудников Наркомздрава к пользованию уборной ТСНХ было сделано не мною, а председателем ТСНХ тов. Щербининым по докладу завхоза.

После переговоров представителя Наркомздрава с председателем ТСНХ последним было дано распоряжение открыть уборную для пользования сотрудникам Наркомздрава на 3 дня, в течение которых Наркомздрав предполагал оборудовать собственную уборную. Последняя, во избежание доступа в нее посторонних лиц, находится на замке, однако ключ, висящий на стене, свободно предоставляется всем желающим сотрудникам Наркомздрава.

Управляющий делами ТСНХ Кирицель.

Итак, желающие сотрудники Наркомздрава амнистированы. Может быть, настанет заря и для желающих «совершенно посторонних лиц».

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Главлит № А—1059.

Типография „Рабочей Газеты“, Москва, Суэвский Вал, д. 63.

Тираж 175.000.

МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Состоялось чествование бывших алкоголиков, лечившихся в диспансере... („Р. М.“)

—Ну, как, не пьешь теперь, Илья?
Чай, свеж ты и здоров, и жить на свете мило?..
—О, да, совсем уж вылечился я,
Да... ЧЕСТВОВАНИЕ меня, брат, „подкузьмило“!

ЕЩЕ ГОРЕ-СТРОИТЕЛИ

У нас были такие случаи: выстроили дом,
а котлов не заказали... („Из газет“)

Мы недавно пробрали каких-то строителей,
А теперь и другие попались на вид...
Что сказать о творцах „бескотельных обителей“?
Только то, что у них „КОТЕЛОК не варит...“

Ф.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

НЕ КАЖДОЕ СЛОВО В СТРОКУ ПИШЕТСЯ

В № 208 «Труда» напечатано стихотворение С. Кирсанова «Днепр». Поэт уверяет, что по случаю Днепростроя теперь на Днепре—

«Не выносятся
струи
на Хвалынское
море...»

Не легкая это задача для Днепра—вынести струг в Хвалынское (Каспийское тож) море, поскольку Днепр имеет привычку пока впадать только в Черное море, а отнюдь не в Хвалынское. Не путает ли С. Кирсанов Днепр с Волгой, которая, действительно, впадает в Каспийское море? Спутать нетрудно, раз главное внимание поэта отвлечено на такое архаическое устройство своего стихотворения, когда каждое слово в нем изображает из себя целую строку.

С ОДНОГО ВОЛА

Рис. М. Храпковского

— Придется вам, гражданин, штраф платить, как радио-зайцу.

Берлинчик! За сто сорок это барахло купил, а ему цена
Восемьдесят штрафу вышло. Будет с вас!..
АКАДЕМИИ.

Ответственный редактор К. Мальцев.

ПРИДИРАЮТСЯ

Рис. Ю. Ганфа

— Мою картину — „Марат и народные массы“ АХРР забраковал!
— Что ты понарисовал? Броневи́к, аэропланы, кооперативы?! Это сто с лишним лет-то тому назад? Во время французской революции? Ясно, что не взяли!
— Ерунда! Все это понравилось! Только, говорят, Марат не похож, — потому и забраковали.